



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-КГ26-2-К4

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Асташова С.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бобрышовой Юлии Васильевны к Российской Федерации в лице Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Адыгея, государственному бюджетному учреждению Республики Адыгея «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг», Министерству труда и социального развития Республики Адыгея, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Республики Адыгея о признании оказанной государственной услуги услугой ненадлежащего качества, взыскании убытков и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Адыгея на решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 19 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Федеральной службы государственной

регистрации, кадастра и картографии и Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Адыгея Панфиловой Н.В., действующей по доверенностям от 25 декабря 2024 г. № 20/127-ОС и от 6 апреля 2026 г. № 35 соответственно, поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Бобрышова Ю.В. обратилась в суд с названным иском, уточнённым в ходе судебного разбирательства, указав в обоснование требований, что действиями ответчиков, ненадлежащим образом оказавших государственные услуги по составлению договора дарения и последующей регистрации перехода права собственности, ей причинены убытки в виде утраты права собственности на земельный участок и жилой дом, ранее принадлежавшие её супругу, и нравственные страдания.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 19 марта 2024 г. с учётом определения этого же суда от 19 марта 2024 г. об исправлении описки исковые требования удовлетворены частично: признано неправомерным бездействие Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Адыгея (далее – Управление Росреестра по Республике Адыгея) по регистрации перехода права собственности по договору дарения в виде непринятия решения о приостановлении регистрации перехода права собственности на домовладение, с Российской Федерации в лице Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее также – Росреестр) за счёт казны Российской Федерации в пользу Бобрышовой Ю.В. взысканы убытки в размере 4 390 969 руб. и компенсация морального вреда в размере 50 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований к Российской Федерации в лице Росреестра, Управлению Росреестра по Республике Адыгея и в удовлетворении иска к государственному бюджетному учреждению Республики Адыгея «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – ГБУ РА «МФЦ», многофункциональный центр), Министерству труда и социального развития Республики Адыгея, Министерству финансов Российской Федерации отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 сентября 2024 г. решение суда

первой инстанции изменено в части размера подлежащих взысканию убытков: с Российской Федерации в лице Росреестра за счёт казны Российской Федерации в пользу Бобрышовой Ю.В. взысканы убытки в размере 3 600 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения. С Российской Федерации в лице Росреестра за счёт казны Российской Федерации также взыскана государственная пошлина.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Определением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 13 августа 2025 г. удовлетворено заявление Бобрышовой Ю.В. о взыскании судебных расходов, с Российской Федерации в лице Росреестра за счёт казны Российской Федерации взысканы судебные расходы на оплату юридической помощи и услуг представителя в общем размере 103 000 руб.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2025 г. отказано в передаче кассационной жалобы Управления Росреестра по Республике Адыгея для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных, в части удовлетворённых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 10 ноября 2025 г. Управлению Росреестра по Республике Адыгея восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 20 марта 2026 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2025 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28 сентября 2020 г. между Бобрышовой Ю.В. и ГБУ РА «МФЦ» заключён договор на оказание платных услуг по составлению договора дарения, срок оказания услуги – в течение одного рабочего дня (т. 1, л. д. 21).

В этот же день, 28 сентября 2020 г., от имени Бобрышова М.В. (даритель) с Бобрышовой Ю.В. (одаряемый) заключён договор дарения, согласно которому истцу безвозмездно переданы земельный участок и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED].

От имени дарителя Бобрышова М.В. договор подписан Поздеевым К.В. без указания, на основании каких полномочий он выступает от имени Бобрышова М.В. (т. 1, л. д. 22).

29 сентября 2020 г. Бобрышовым М.В. выдана нотариально удостоверенная доверенность Поздееву К.В., на основании которой последний уполномочен подарить Бобрышовой Ю.В. принадлежащие доверителю земельный участок и жилой дом со служебными строениями и сооружениями, расположенные по указанному выше адресу (т. 1, л. д. 24).

8 октября 2020 г. Бобрышова Ю.В. и Поздеев К.В. сдали названный выше договор дарения, доверенность и иные документы в многофункциональный центр для государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество от Бобрышова М.В. к Бобрышовой Ю.В. (т. 1, л. д. 23).

16 октября 2020 г. Бобрышов М.В. умер (т. 1, л. д. 45).

20 октября 2020 г. Управлением Росреестра по Республике Адыгея зарегистрировано право собственности Бобрышовой Ю.В. на земельный участок и жилой дом (т. 1, л. д. 25–30).

Решением Майкопского районного суда Республики Адыгея от 20 мая 2021 г. по делу по иску Бобрышова В.Т. (отца Бобрышова М.В.) к

Бобрышовой Ю.В. и Поздееву К.В. указанный выше договор дарения признан недействительным ввиду отсутствия у Поздеева К.В. в день его заключения полномочий выступать от имени дарителя Бобрышова М.В. Постановлено погасить запись о регистрации права собственности в ЕГРН на жилой дом и земельный участок, являющиеся предметом оспариваемого договора.

Указанные жилой дом и земельный участок включены в наследственную массу после смерти Бобрышова М.В. (т. 1, л. д. 31-35).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 16 ноября 2021 г. названное решение оставлено без изменения (т. 1, л. д. 36–41).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2022 г. данные решение и апелляционное определение оставлены без изменения (т. 1, л. д. 42–44).

Согласно свидетельствам о праве на наследство по закону подтверждено возникновение права общей долевой собственности на земельный участок, принадлежавший Бобрышову М.В., у следующих наследников: отец – Бобрышов В.Т. (2/5 доли), жена – Бобрышова Ю.В. (1/5 доля), несовершеннолетний сын – Бобрышов Д.М. (1/5 доля) и несовершеннолетний сын – Бобрышов В.М. (1/5 доля) (т. 1, л.д. 148–149, 156–157).

13 ноября 2023 г. вышеуказанные наследники продали Гаджиевой А.Н., действующей от имени Гаджиева А.О., названный земельный участок с жилым домом за 4 500 000 руб. (т. 1, л. д. 150–155).

Полагая, что по вине ответчиков она лишена права собственности на жилой дом и земельный участок, которые Бобрышов М.В. был намерен подарить ей при жизни, Бобрышова Ю.В. обратилась в суд с иском по данному делу.

Сославшись на то, что основанием для признания договора дарения недействительным послужило несоответствие даты его составления и даты удостоверения нотариусом доверенности на его подписание, суд первой инстанции пришёл к выводу об утрате истцом права собственности на подаренные объекты недвижимости вследствие ненадлежащей правовой экспертизы, выполненной государственным регистратором, который должен был приостановить государственную регистрацию перехода права собственности в целях устранения указанных несоответствий.

Суд апелляционной инстанции такие выводы признал правильными, не согласившись при этом с размером взыскиваемого ущерба.

Кассационный суд общей юрисдикции апелляционное определение оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Согласно статье 16 данного кодекса убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Статьей 16<sup>1</sup> указанного кодекса определено, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

В частности, возможность такой компенсации предусмотрена статьями 279, 281, пунктом 5 статьи 790 Гражданского кодекса Российской Федерации,

пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

К отношениям, связанным с причинением вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, применяются нормы главы 59 («Обязательства вследствие причинения вреда») Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Таким образом, приведёнными нормами материального права установлена гражданско-правовая ответственность за причинение вреда, в том числе государственными органами и их должностными лицами, при наличии условий, необходимых для наступления деликтной ответственности данного вида. Обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава гражданского правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим

противоправным поведением и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда.

При этом с учётом разъяснений, изложенных в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 2 части 1 статьи 16 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственные кадастровый учёт и (или) государственная регистрация прав осуществляются, если иное не установлено федеральным законом, в течение девяти рабочих дней с даты приема в многофункциональном центре по предоставлению государственных и муниципальных услуг заявления на осуществление государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов.

Согласно статье 191 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока, определённого периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Пунктом 238 Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учёту и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество, утверждённого приказом Минэкономразвития России от 7 июня 2017 г. № 278, предусмотрено, что по результатам правовой экспертизы государственный регистратор прав осуществляет одно из следующих действий:

- 1) государственный кадастровый учёт и (или) государственную регистрацию прав – в случае отсутствия оснований для приостановления осуществления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав, а также отказа в осуществлении государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав, в том числе в связи с устранением причин, которые препятствовали осуществлению государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав

и наличие которых послужило основанием для приостановления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав;

2) уведомляет о приостановлении государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав – при наличии оснований для приостановления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав;

3) уведомляет об отказе в государственном кадастровом учёте и (или) государственной регистрации прав в случае неустранения причин, которые препятствовали осуществлению государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав и наличие которых послужило основанием для приостановления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав;

4) уведомляет о прекращении государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав – при наличии заявления о прекращении государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав.

Как установлено судами и следует из материалов дела, документы для регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество от Бобрышова М.В. к Бобрышовой Ю.В. были сданы в многофункциональный центр для государственной регистрации 8 октября 2020 г.

Таким образом, последним днем для принятия решения в отношении заявления истца являлось 21 октября 2020 г.

Государственная регистрация права собственности Бобрышовой Ю.В. была произведена 20 октября 2020 г., то есть в пределах срока, установленного законом, в связи с чем нарушения прав истца по данному основанию не усматривается.

Решением Майкопского районного суда Республики Адыгея от 20 мая 2021 г. договор дарения земельного участка и жилого дома от 28 сентября 2020 г. признан недействительным.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения.

В этой связи подписание вышеназванного договора дарения и его регистрация 20 октября 2020 г. публичным органом не повлекли юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с его недействительностью, при этом какие-либо требования, связанные с последствиями недействительности данной сделки, предметом рассмотрения по данному делу не являлись.

Кроме того, договор дарения земельного участка и дома подписан Бобрышовой Ю.В. и лицом, не имеющим права распоряжаться спорным имуществом, переход права собственности зарегистрирован по заявлению Бобрышовой Ю.В., в связи с чем Российская Федерация не обязана отвечать своим имуществом за последствия, наступившие в результате действий самого истца.

Спорное имущество включено в наследственную массу вступившим в законную силу решением суда по спору между наследниками, при этом истец не доказала наличие у неё каких-либо прав на это имущество в размере, превышающем 1/5 долю в праве собственности.

Имущество распределено между наследниками по закону, его уменьшения не произошло ни по количеству, ни по стоимости, в связи с чем, ввиду отсутствия у Бобрышовой Ю.В. иных оснований приобретения жилого дома и земельного участка, наличие убытков, которые подлежат возмещению Российской Федерацией в лице Росреестра, не усматривается.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что моральный вред, причинённый действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в силу пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом (например, статья 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», абзац шестой статьи 6 Федерального закона

от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»).

В указанных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении судом самого факта нарушения его имущественных прав.

Судам следует учитывать, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Например, умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность (единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и др.) (пункт 4).

Как усматривается из материалов дела, истцом предъявлены требования исключительно имущественного характера – о компенсации стоимости имущества, которое ей никогда не принадлежало и в отношении которого она на законных основаниях имеет лишь 1/5 долю в праве собственности на него, при этом спор о данном имуществе разрешён другим судебным постановлением.

С учётом изложенного, выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для возложения обязанности по возмещению убытков на Российскую Федерацию в лице Росреестра и удовлетворения требований о компенсации морального вреда основаны на ошибочном толковании норм права.

Суд кассационной инстанции ошибок нижестоящих судов не исправил.

Учитывая изложенное, а также то, что все имеющие значение для гражданского дела обстоятельства установлены, но судами допущено неправильное применение норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятые судебные постановления подлежат отмене в части взыскания с Российской Федерации в лице Росреестра за счёт казны Российской Федерации в пользу Бобрышовой Ю.В. убытков и компенсации морального вреда с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований в указанной части.

По данному делу после принятия обжалуемого апелляционного определения вынесено определение Майкопского городского суда Республики

Адыгея от 13 августа 2025 г. о взыскании судебных расходов, которое в связи с отменой названного апелляционного определения также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>–390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 19 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 г. в части взыскания с Российской Федерации в лице Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии за счёт казны Российской Федерации в пользу Бобрышовой Юлии Васильевны убытков и компенсации морального вреда отменить, в указанной части в иске отказать.

Определение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 13 августа 2025 г. о взыскании судебных расходов отменить.

Председательствующий

Судьи